

Краткое содержание:

Некоторые истины легче принять, чем другие, а некоторые — нет.

□□□□

Брови Вэй Усяня нахмурились.

— Ты говоришь о возвращении легенды? — поинтересовался он, забавляясь и раздражаясь одновременно.

Им обещали сказать правду, а вместо этого решили над ними посмеяться? Ему не нравилось, когда его дразнили. Вэй Усянь протянул руку и невесомо обвёл пальцами иероглифы. Его пальцы скользили над чернильными линиями, пока он писал их для себя в воздухе, а губы шевелились, беззвучно произнося: «Сливающаяся Пара».

Лань Ванцзи, напротив, застыл как соляной столб. Золотые глаза расширились, когда эти четыре иероглифа врезались в его мозг, а рука зашарила под столом, отыскивая руку возлюбленного.

— Вэй Ин, — хрипло выдохнул он.

Вэй Усянь моргнул и обернулся.

— Да - отозвался он беззаботно и лишь немного раздражённо.

— Мы... — Ванцзи оборвал себя и протянул свободную руку, чтобы коснуться края бумаги. — Это... если мы это...

Звонкий, ироничный смех.

— Я не слышал об этом нигде, кроме фантастических романтических сказок Не-сюна и легенд мира совершенствования. - Вэй Усянь отрицательно помотал головой и насмешливо изогнул бровь. — Да ладно, Лань Чжань, Слившиеся Пары — это просто легенды. Пары, которые выковали первые живые мечи, сравняли горы с землёй, основали целые отрасли науки - и всё это самостоятельно. Мы никогда не смогли бы... — начал он, фыркая, и посмотрел на Вэнь Цин. — Ты, должно быть, шутишь, что, кстати, не очень вежливо. - Демонический заклинатель обвёл глазами хмурых заклинателей и сам нахмурился, уловив нарастающую в комнате серьёзность. - Подождите-ка...

— Вэй Усянь, идиот, зачем нам лгать вам о чём-то подобном?! — взорвался Цзян Чэн и шагнул ближе к брату, остановившись прямо перед ним. Он прямо-таки пылал яростью, словно не мог поверить, что Вэй Усянь так легкомысленно относится к чему-то столь важному.

— Но... это безумие! Если бы мы были Сливающейся Парой, а вы бы об этом знали, вы бы никогда не позволили нам сделать то, что мы сделали! — запротестовал демонический заклинатель. — Последствия нашей смерти во время Слияния обойдутся всему миру совершенствования гораздо дороже, чем ущерб, нанесённый Вэнь Жоханем!

«Итак, — с некоторым удовлетворением подумала Вэнь Цин, — они знают, что значит быть Слиянием».

Лань Ванцзи крепче сжал руку Вэй Усяня, страх сдавил ему горло.

— Ты знал, — произнёс он в напряжённой тишине, глядя на брата. — Вы знали. До...

— Подожди, ты веришь этому, Лань Чжань? Это безумие! — Вэй Усянь сморщил нос, впиваясь взглядом в тёмные иероглифы, что предсказывали им какую-то нереальную, фантастическую судьбу.

Лань Сичэнь покаянно склонил голову:

— Сначала я не знал, но всё стало очевидно, после того, как ты начал играть «Очищение», и ваша объединённая энергия каждый вечер проносилась сначала по цитадели, а потом и по базовому лагерю.

— Почему...? — В голосе Лань Ванцзи сквозило отчаяние.

— Почему я скрывал это от тебя? — Лань Сичэнь вздохнул: — Потому что, Ванцзи, мы не могли позволить, чтобы Сливающаяся Пара активно вмешивалась в собственную хаотическую связь прямо перед финальной битвой, и мы не могли рисковать тем, что кто-то из вас навредит себе, прежде чем вы сможете достичь своих целей. Никто, кроме вас, не мог справиться с иньским железом, а без этого, наша победа становилась призрачной. Нам нужно было, чтобы вы двое продолжали работать вместе. Мы нуждались в чудесах, которые могла совершить Сливающаяся Пара, в чудесах, которые могли подарить только вы. — Его слова звучали ровно и спокойно, а взгляд был открытым и прямым, и он ничуть не колебался.

Вэй Усянь нахмурился, чувствуя себя подавленным.

— Итак, вы знали. Знал Цзян Чэн, знал Не Минцзюэ, знала сестрица Цин и, предположительно, знал Не-сюн. И что, вы просто надеялись, что мы не покончим с собой в процессе и не

уничтожим, по крайней мере, половину мира совершенствования? – мрачно спросил он. – И вы считали, что мы не заслуживаем знать заранее, какой опасности можем подвергнуть всех, кто нам дорог?

Демонический заклинатель почувствовал, как связь между ним и Лань Ванцзи закручивается в ответ на его гнев. Какая-то часть его хотела позволить ей бушевать, позволить энергии выплеснуться. Но это был самый быстрый способ доказать правоту Вэнь Цин, подтвердить правдивость её скептицизма, поэтому Вэй Усянь сделал несколько глубоких упрямых вдохов и потянулся к спокойствию, которое исходило от Лань Ванцзи: даже несмотря на собственный неудовлетворённый гнев, Второй Нефрит всё ещё сохранял внутренний покой.

Вэнь Цин вздохнула:

— Если бы у вас двоих было хоть на каплю больше здравого смысла, вы бы сами со всем разобрались. Никто не хотел запускать свои руки в хаос, в котором пребывала Сливающаяся Пара, истории и легенды являются достаточным доказательством того, какие опасности сопровождают Слияние. И ответ уж честно: если бы ты знал правду, отказался бы ты сделать то, что сделал? – холодно проговорила она и сплела руки на груди.

— Я... это... мы... — Вэй Усянь на мгновение запнулся с ответом. — Мы бы знали! — наконец, упрямо выпалил он.

— Никто ничего от вас не скрывал, — немедленно возразила Вэнь Цин. — По крайней мере, половина заклинателей, которые оставались в цитадели, поняли кто вы. То, что вас двоих не было среди них, больше говорит о вашей забывчивости.

Рука Лань Ванцзи сжала руку Вэй Усяня.

— Сеть, — пробормотал он.

Это отвлекло Вэй Усяня, и гнев, который к этому времени стал почти осязаемым, видимым, несмотря на все его попытки успокоиться, затих.

— Сеть? — повторил он, как попугай, а потом его глаза расширились, и он вырвал руку из хватки Лань Ванцзи, чтобы посмотреть на своё запястье, где символы талисмана по-прежнему резко выделялись на его коже. — Сеть, — выдохнул он, глядя в глаза Лань Ванцзи. — Она соткалась слишком просто, это не должно было быть так просто.

Длинный изящный палец провёл по талисману на запястье Вэй Усяня.

— Это было невозможно, — повторил Лань Ванцзи.

— Действительно, — подтвердил Лань Сичэнь. — И всё, что вы делали, очищая иньское железо,

исцеляя проклятых заклинателей, создавая связь души с иньским железом на расстоянии — всё это было, в общепринятом смысле, невозможно. Никто другой никогда не смог бы сделать то, что сделали вы. — Его губы изогнулись в лёгкой улыбке. — Демонический заклинатель и заклинатель духовной энергии сливаются, сами того не подозревая, гармонизируя свои противоположные энергии и направляя их через музыку.

Вэй Усянь смотрел куда-то вдаль.

— Слияние, — проговорил он слабым голосом. — Мы... Лань Чжань, мы — Сли... — Он оборвал себя на полуслове, отвернулся от своего партнёра и посмотрел на остальных троих заклинателей: — Если мы — Слияние, как вы нас вообще исцелили?

— Очень и очень осторожно, — ответила Вэнь Цин. — Связанные, Сливающиеся и умирающие. Именно такими вы были, когда Цзинь Цзысюань притащил ваши истерзанные, изломанные тела с горы обратно в лагерь.

— Я слышал об этом, но если это так, то он, вероятно, единственная причина, по которой все до сих пор живы, — пробормотал Вэй Усянь, слегка подрагивающим голосом, и попытался представить, как безупречный и одержимый собственным внешним видом наследник Цзинь выносит их почти мёртвые, окровавленные тела из того далёкого места на горе.

Вэнь Цин кивнула:

— Я как раз вышла из палатки, когда появился Цзинь Цзысюань. Он едва добрался до двора, почти падая с меча, а вас двоих он тащил на чистом упрямстве. Мы перенесли тебя в палатку, которую я велела специально поставить в отдалении от остальных, и в течение недели ты пытался умереть, как минимум раз в час. — Целительница наставила указательный палец на Лань Ванци. — И ты не облегчал мою задачу. Мне пришлось направлять исцеление через тебя, но ты отказывался удерживать в своём теле даже каплю передаваемой тебе духовной энергии, в которой я так нуждалась. Вместо этого, ты всё сливал в Вэй Усяня. Ты должен был исцелиться и проснуться первым, Лань Ванци, но твоя измученная любовью душа отказывалась сотрудничать!

— Вэй Ин важнее, — без колебаний заявил Лань Ванци с таким видом, будто он только что произнёс самую умопомрачительную фразу в своей жизни.

Вэй Усянь колебался между шоком и удовольствием, его глаза превратились в полумесяцы, хотя ему и хотелось отругать напарника за то, что тот не ставит собственное здоровье на первое место.

Лань Сичэнь в отчаянии закрыл глаза, а Цзян Чэн вздрогнул.

Вэнь Цин же недовольно посмотрела на Второго Нефрита и повторила:

— Идиот. Я провела недели, проталкивая духовную энергию через ваши тела, исцеляя кости, органы и меридианы, зашивая порезы и борясь с ещё не полностью сформировавшимся Слиянием, борясь с абсолютным потоком энергии, который насыщал вас двоих.

Цзян Чэн фыркнул.

— Вы двое должны были всё время соприкасаться, поэтому мы связали ваши руки вместе, иначе ваша связь проявлялась и вела себя непредсказуемо. — Он указал пальцем на открытую грудь и шею Вэй Усяня. — Доказательство на твоей коже. Сейчас это не так заметно, но если спровоцировать, оно становится темнее.

Вэй Усянь засучил рукава и принялся рассматривать свою кожу.

— Какое доказательство? — поинтересовался он.

Лань Ванцзи протянул руку и провёл пальцем по оголённой ключице возлюбленного.

— Это, — произнёс он мягко. — Чёрные и синие метки.

— Хм? — Не в силах увидеть свои собственные отметины, Вэй Усянь схватил руку напарника и, закатав рукав его лёгкой мантии, принялся выискивать слабые следы глазами. Наконец, он обнаружил искомое, и его пальцы прочертили тонкие, едва различимые завитки на коже Лань Ванцзи. — Наша метка, — с благоговением прошептал он, и его глаза загорелись от удивления.

Улыбка Лань Ванцзи, которую увидеть можно было крайне редко, мягко изогнула его губы, и уголки его глаз приподнялись.

— Это она.

Его возлюбленный куда лучше разобрался в том, как использовать связь. Вэй Усянь понял это мгновенно, как только принялся тыкать в неё пальцем, позволяя удовлетворению и любопытству просочиться наружу.

Но прежде чем он успел разойтись, Вэнь Цин прервала его:

— Нет. Прекрати сейчас же. Ты не будешь экспериментировать в разгар истории. — Её голос, твёрдый и прямой, пробился сквозь их общее очарование, и оба заклинателя подняли глаза, чтобы увидеть, как иссиня-чёрная дымка исчезает в никуда.

— Вы уже сказали нам, — произнёс Лань Ванцзи, приподняв бровь.

Вэй Усянь почувствовал, как на него нахлынуло предчувствие.

— Что-то произошло... раньше. — Он внимательно посмотрел на целительницу, отыскивая в выражении её лица подтверждение собственным мыслям. — Я что-то сделал.

Вэнь Цин вздохнула, подошла к стулу, на котором она обычно сидела, и, устроившись на нём, налила себе чай. Сделала глоток, подняла взгляд на демонического заклинателя и ответила:

— Две вещи, на самом деле. Пока вы двое лечились, нашим приоритетом было сохранить ваш статус в секрете. Мы не могли рисковать тем, что кто-то попытается убить вас двоих из страха или зависти. Но секреты не так-то просто хранить, когда, по крайней мере, половина заклинателей в цитадели уже догадалась обо всём, и дело кончилось наихудшим образом. — Вэнь Цин нахмурилась. — На вас двоих было совершено три покушения.

Вэй Усянь замер, когда страх и гнев столкнулись, и он почувствовал, как энергия Лань Ванцзи пробивается сквозь его собственную путаницу чувств, и спокойствие пронизывает её насквозь.

— Три? Три попытки убийства? — пробормотал демонический заклинатель. — Они собирались убить Связанную, Сливающуюся Пару?

— Самомнение опасная черта характера, — прямо сказал Вэнь Цин. — С первыми двумя нападавшими разобрались быстро, а вот с третьим... — Целительница замолчала и уставилась в окно. — Третий добрался сюда.

— Тогда как...?

Лань Сичэнь перехватил инициативу и продолжил рассказ. На его лице не осталось и капли веселья:

— Он решил похитить Вэй Усяня и убить его рядом с поселением внеклановых горцев. Именно это, и только это, спасло мир совершенствования от разрушения. — Он посмотрел на их сцепленные руки. — Ваши запястья были связаны, и чтобы похитить Вэй Усяня, он разрезал ткань и разорвал контакт кожи с кожей.

— Что дало кому-то достаточно времени, чтобы добраться сюда и остановить его? — рискнул предположить Вэй Усянь.

— Нет. Я была здесь, спала. — Вэнь Цин указала на свою кровать. — Все остальные были в обеденном зале, но вас двоих нельзя было оставлять одних, а Сичэнь и Ваньинь должны были присутствовать на ужине. — Она вздохнула и склонила голову, размышляя, как бы помягче всё объяснить. — Меня разбудил крик, — после паузы вновь заговорила она. — К тому времени для потенциального убийцы было уже слишком поздно.

На мгновение Вэй Усянь и Лань Ванцзи выглядели слегка сбитыми с толку, прежде чем глаза Лань Ванцзи расширились, и он посмотрел на их руки, на слабую дымку, кружащуюся по их коже, и что-то похожее на ужас пробежало по его лицу.

— Он был убит, — выдохнул демонический заклинатель, придавая своим словам окончательность, когда его пальцы проследили витиеватые знаки на собственной коже.

Вэнь Цин кивнула, и Вэй Усянь испуганно заморгал.

— Да. Разделив вас двоих, прервав контакт кожи с кожей, которого требовали Связь и Слияние, он стал жертвой сверхзащитной энергии двух могущественных заклинателей. — Лицо целительницы исказилось из-за неприятных воспоминаний. — К тому времени, как я проснулась, черты его были стёрты, а конечности — оторваны от тела.

Внутри Вэй Усяня бушевала внутренняя война, часть его праведно удовлетворилась тем, что убийца был уничтожен, а угроза для него и Лань Чжэня исчезла вместе с чужим предубеждением. Другая часть его сжалась от ужаса при ясном осознании того, что он мог, сам того не подозревая, быть источником чего-то столь ужасающего.

Через Слияние он чувствовал, как Лань Чжэнь борется с тем же осознанием, хотя и не так яростно, как Вэй Усянь боролся с собственными приступами совестливости. Казалось, Ванцзи больше беспокоит его реакция. На какой-то миг демонический заклинатель задался вопросом: почему, пока, в конце концов, не ощутил полную волну эмоций Лань Чжэня — неистовое чувство справедливости, понизывающее его, удовлетворение тем, что кто-то, совершивший такой гнусный, подлый поступок, получил соответствующее наказание.

Вэй Усянь погрузился в это чувство, позволив ему окружить свои ядро и душу, и изо всех сил постарался скрыть под ним свой ужас.

Наконец, спустя мгновение, демонический заклинатель открыл глаза, встретился взглядом с Лань Чжанем и увидел мерцающие линии чёрного и синего, отражающиеся в золотых глазах.

А потом, что ж, он улыбнулся, увидел отражение своего слабого выражения лица и наслаждался трепетом радости, которое всколыхнулось между ними.

— Видишь ли, вот почему я попросила талисманы.

Раздражённый голос Вэнь Цин привлёк внимание Вэй Усяня, и он огляделся. Ему пришлось моргнуть, чтобы прояснить затуманенное счастьем зрение.

Комната была наполнена извивающимися, переплетающимися лентами чёрной и синей энергий. Эфемерные, спиралевидные витки огромной силы прижимались к окнам и дверям, протестующе вспыхивали, кружили по половицам, словно отыскивая мышиную нору, и

обвивали троих замерших, напряжённых заклинателей, которым было явно не комфортно.

Лань Сичэнь, вероятно, самый спокойный из троицы, по крайней мере, на первый взгляд, остался сидеть, принудительно расслабившись в позе лотоса, хотя его глаза метались по комнате, отслеживая каждую ленту энергии, которая к нему приближалась. Он явно не знал, что от них ожидать, и опасался худшего.

Цзян Чэн излучал энергию нервную, его пальцы дёргались всякий раз, когда чёрная или синяя лента подбиралась ближе и блуждала над его телом, не касаясь его. Но Вэй Усянь понимал, что выдержки брата надолго не хватит, и тогда последует взрыв.

Вэнь Цин, если её выражение полного смирения соответствовало внутреннему состоянию, предвидела вспышку гнева главы Цзян и теперь собирала всю свою энергию, чтобы противостоять этой новой проблеме, возникшей перед ней.

— Я не ожидала чего-то подобного, но, оглядываясь назад, должна была.

— Что... что это? — пробормотал Вэй Усянь, поднимаясь на ноги и позволяя своему любопытству разливаться по комнате.

— Ваше Слияние, — просто сказала целительница.

Широко распахнутые серебряные глаза в шоке метнулись к ней.

— Это Слияние? — воскликнул он с удивлением. — Это... так красиво. — Яркая улыбка медленно расплзлась по его всё ещё слишком измождённому лицу, на мгновение возвращая ему сходство с необузданным и жизнерадостным заклинателем, каким он был раньше.

Длинные пальцы беззаботно заскользили по энергии, заполняющей воздух. Он купался в чувствах, которые наполняли его каждый раз, когда он прикасался к ней: его собственное осторожное любопытство, рассеянное удивление Лань Чжаня, искры страха, всё ещё живущие в них обоих, и подавляющее чувство правоты, принадлежности.

Он встретился взглядом с Лань Ванци и позволил своим пальцам проследить очередную томную волну их Слияния. Золотые глаза засверкали, и он почувствовал удовлетворение от красного оттенка, который окрасил эти восхитительные уши.

— Вэй Ин, — хриплым голосом запротестовал его партнёр. — Пожалуйста.

— Ах, но Лань Чжань, разве это не чудесно! — воскликнул он, сияя. — Это так... открыто!

Демонический заклинатель без колебаний позволил своей улыбке превратиться в ухмылку —

маячок «иди сюда», направленный на Лань Ванцзи.

Глаза Второго Нефрита замигали, и Вэй Усянь почувствовал, как желание вспыхивает в энергии Слияния, по которой он блуждал.

— Позже, Вэй Ин, — пошёл на компромисс Лань Ванцзи, и его взгляд в сторону заставил Вэй Усяня вздохнуть.

Он надеялся, что сможет просто игнорировать чужое присутствие, пока оно не исчезнет.

— Они могут пойти в другое место, — попытался он.

Веселье пробежало по его эмоциям, хотя осунувшееся лицо Лань Ванцзи ничуть не изменилось.

— Вэй Ин, — повторил он попытку.

Неохотно Вэй Усянь позволил своим кокетливым намёкам улетучиться.

— Хорошо, — пробормотал он.

— Пожалуйста, не стесняйтесь, не позволяйте нашему присутствию помешать вам сообщать о своих намерениях всем и каждому, кто находится рядом, — проворчал Цзян Чэн, прогоняя яркий румянец со своих щёк. — В любом случае, продолжайте. — Он уставился на своего брата.

— Хм? — Вэй Усянь обдумал слова брата, и его бледная кожа окрасилась тускло-красным. — Подожди... ты можешь... чувствовать?

Вэнь Цин рассмеялась, прикрыв рот рукавом мантии, в её глаза плясали лукавые огоньки.

— Мы погружены в ваше Слияние, благодаря талисманам, которые удерживают всю вашу энергию в этих стенах. И, к счастью, ваше Слияние знает нас и не воспринимает как угрозу. К сожалению, это означает, что мы также подвержены очень... интимному взгляду на ваши эмоции.

Уши Лань Ванцзи теперь были ярко-красными, и Вэй Усянь рассмеялся, чтобы скрыть некоторый ужас, который он испытал от слов целительницы. Хотя, подумал он в истерике, это было невозможно скрыть прямо сейчас, не с синими и чёрными лентами, заполняющими комнату.

Он медленно вернулся к Лань Ванцзи и скользнул на подушку рядом с ним. Прижал их ноги

друг к другу и сжал руку возлюбленного.

— Лань Чжань, как нам взять это под контроль?

— Спокойствие, — тут же ответил Лань Ванцзи. — И терпение.

— Ах, да, мои сильные стороны, — саркастически протянул Вэй Усянь, но, натолкнувшись на суровый взгляд партнёра, вздохнул. — Хорошо, но... сможешь мне?

Лань Ванцзи кивнул, и волна удовольствия прошла по Слиянию, сообщая Вэй Усяню, что его партнёр доволен его просьбой.

Затем Второй Нефрит закрыл глаза и потянул возлюбленного вглубь их Слияния.

Оно было, пожалуй, ещё прекраснее, если смотреть изнутри. Его собственный умиротворённый хаос пронизывал бурлящую безмятежность Лань Чжаня. Бесконечный, бездонный чёрный и успокаивающий, сказочный синий выковывались заново. И Вэй Усянь осознал, что они действительно станут единым целым, когда, наконец, смогут погрузиться друг в друга и позволить своим ядрам и душам слиться. Наконец-то Вэй Усянь понял, почему это назвали Слиянием.

«Это мы, Лань Чжань».

«Да. Навсегда».

Вэй Усянь был почти уверен, что трое невольных зрителей были не в восторге от волны возбуждения, охватившей Слияние. Ему же самому было всё равно, потому что он никогда не чувствовал себя более цельным, более полным, чем сейчас.

И хотя он предпочёл бы и дальше купаться в самом Слиянии, а не управлять им, он неохотно последовал примеру Лань Чжаня и начал скручивать энергию вокруг центральной точки, расположенной где-то между ними. Они старательно сворачивали собственную энергию, не забывая убеждаться, что каждый последующий завиток и пучок их силы возвращается обратно под их контроль (каким бы слабым он ни был на самом деле, по большому счёту).

Вэй Усянь не знал, сколько времени это заняло, поскольку в их Слиянии не было ни свечи, ни палочек благовоний, но когда он открыл глаза, то увидел, как Вэнь Цин наливает чай для Лань Сичэня и Цзян Чэна (судя по всему, по второй чашке).

— Закончили? — бессмысленно уточнила Вэнь Цин, поскольку комната уже очистилась от любых свидетельств их Слияния. — Хорошо. Вы получили некоторый контроль над ним. — Она решительно кивнула: — Я говорила с исследователем Ли, в частности, о вашем Слиянии, поскольку ваша ситуация... уникальна. Духовная энергия и энергия обиды, гармонизирующие

и сливающиеся воедино. — Целительница покачала головой и допила чай. — Ситуация беспрецедентна. А Слияние усиливает эмоции, что особенно касается тебя, Вэй Усянь.

Второй Нефрит прищурился, глядя на Вэнь Цин и требуя ответа одним своим взглядом.

— Успокойся, Лань Ванци. На самом деле, ты решил эту проблему сам. — Целительница наполнила свою чашку, хотя Лань Сичэнь и Цзян Чэн косо посмотрели на неё. — Дайте мне спокойно выпить чаю, вы двое, — огрызнулась она и сделала глоток. — Это просто чай.

— Ты добавила в него свои целебные травы, А... — Лань Сичэнь захлопнул рот под суровым взглядом Вэнь Цин и, кашлянув, заговорил более нейтральным тоном: — Когда придёт твой брат и будет над тобой суетиться, я обязательно расскажу ему, что ты выпила целых два чайника. — Закончив, он с подчёркнутой решимостью отвернулся от целительницы, игнорируя насмешливые взгляды Сливающейся Пары.

— Лань Чжань, это...? — прошептал Вэй Усянь, повернувшись к Лань Ванци.

— Хм. — Это не было подтверждением, но было достаточно близко, чтобы Вэй Усянь принялся наблюдать за троицей с повышенным интересом.

Он должен был бы спросить свою шицзе, чтобы убедиться в правильности своих суждений, но это позже. Сейчас его поглотил захватывающий поворот событий.

— Прежде чем меня прервали, — Вэнь Цин недовольно посмотрела на обоих глав, — я как раз хотела сказать, что ты, Лань Ванци, взял и сделал себя Якорем для Вэй Усяня. Твоя душа привязала душу Вэй Усяня к себе, утихомирив дикую, непредсказуемую энергию обиды, которой он обладает... Так что теперь ты действуешь как ограничитель для Вэй Усяня и сможешь не позволить ему шагнуть за край своей силы. — Она внимательно смотрела на Второго Нефрита, пока говорила ему эти слова, и её глаза обрадованно сверкнули, когда она увидела, что его лицо разгладилось от удовлетворения. — Что ж, я так и думала, что тебя вполне устроит эта обязанность.

Вэй Усянь же после её объяснений выглядел немного сбитым с толку.

— Но... подождите, какая разница между тем, что Лань Чжань является Якорем, и тем, что мы Сливаемся? Разве это не одно и то же?

Вэнь Цин хмыкнула и повернулась к Лань Сичэню.

— Ты больше знаешь о Якорях, — сказала она. — Почему бы тебе не объяснить?

Лань Сичэнь изящно приподнял бровь, но спорить не стал, и, расправив плечи, произнёс:

— Как пожелаешь. - Затем он перевёл взгляд на Сливающуюся Пару и начал: — Якорь — это своего рода ограничитель, который налагается пользователем духовной энергии на пользователя энергии обиды. Это редкое явление, почти такое же малоизученное, как и Слияние, просто потому, что пользователи энергии обиды либо дополняют свою собственную духовную энергию, затрудняя формирование Якоря, либо поглощаются энергией обиды до того, как Якорь может быть установлен. — Он посмотрел сначала на Вэй Усяня, потом на своего брата. — Полностью приняв Вэй Усяня, регулярно играя «Очищение» в тандеме, ты неосознанно стал Якорем для него, Ванцзи.

Лань Ванцзи кивнул, обрабатывая информацию и придя к выводу, что да, его всё устраивает.

— Но это не отвечает на вопрос — чем это отличается от Слияния! — настаивал Вэй Усянь.

— Не всё сразу, молодой господин Вэй, — мягко упрекнул его Лань Сичэнь. — Позвольте мне продолжить. Слияние — это более полное соединение во всех отношениях, и когда ваше соединение будет завершено, Якорь подчинится Слиянию, как меньшее из соединений. Но до тех пор Якорь даёт Ванцзи возможность ограничить твои силы, оттянуть их от тебя, если ты начнёшь терять контроль. Он действует как твой стабилизатор и позволяет тебе жить свободно, мешает энергии обиды, которую ты вложил в себя, тебя поглотить.

Вэй Усянь не мог сдержать охватившую его панику:

— Разве это не опасно?

В ответ он получил равнодушное поднятие бровей.

— Вы Связаны и Сливаетесь, а ты обеспокоен тем, что такая сравнительно простая вещь, как Якорь, является опасной частью этого уравнения? — спросила Вэнь Цин, недоверчиво повышая голос. — У нас на кону гораздо больше, чем Якорь. Во-первых, незавершённое Слияние.

— Как оно вообще началось? - насупившись, громко спросил Вэй Усянь. — Я имею в виду, что я не так уж много читал об этом, просто то, что было у Не-сюна, и несколько старых книг по истории, когда мне было скучно, но, на самом деле, там не говорилось о том, как вообще начинается Слияние.

Лань Сичэнь улыбнулся.

— По нашим оценкам, всё началось, когда ты приехал на лекции в Гусу Лань, Вэй Усянь. Именно тогда вы с Ванцзи соединились, и эта связь, должно быть, зажгла что-то... более глубокое.

— Но... если бы это началось тогда, не... — Он замолчал, прижимая руку к груди, а затем искоса взглянув на Цзян Чэна. — Я имею в виду... я не... мое золотое ядро. — Сейчас, когда на

него обрушилось вся эта правда, ему не хотелось даже упоминать о своём добровольно отданном ядре, но он должен был знать.

Цзян Чэн выглядел огорчённым. Он хмурился, уставившись в неподвижную точку где-то на стене позади своего брата.

Вэнь Цин нарушила воцарившуюся было тишину:

— Слияние может включать в себя золотые ядра заклинателей, но, прежде всего, это Связь душ. Потеря твоего ядра могла разрушить Слияние, если бы Лань Ванцзи отверг тебя, или если бы ты сделал то же самое, или если бы вы не смогли бы воссоединиться, но потеря твоего ядра сама по себе не могла стать причиной разрыва Слияния. — Она сделала глоток чая, а Вэй Усянь вцепился в свою тонкую мантию. — Однако в вашем случае вы двое не только воссоединились, вы решили каждый вечер объединять свои энергии, играя очень мощную песню. — Целительница фыркнула. — По сути, каждый раз, когда вы играли вместе, вы закручивали своё Слияние всё сильнее и сильнее.

— Как нам закончить? — спросил Лань Ванцзи, как только Вэнь Цин замолчала.

Слабый румянец на лицах их братьев ответил на этот вопрос, и Вэй Усянь не смог сдержать веселье.

— О, понятно, — протянул он, смеющаяся улыбка нашла своё место на его лице. — Я имею в виду, теперь я понимаю, почему вы предпочитаете, чтобы мы держали нашу энергию под контролем, если, ну... — Вэй Усянь замолчал, многозначительно приподняв бровь.

Он также позаботился о том, чтобы передать часть своего волнения Лань Чжаню, плотно обернув его через Слияние, которое они намотали между собой, и наслаждался тем, как эти длинные, сильные пальцы крепко сжали его ногу в ответ.

— Напомните мне попросить исследователя Ли составить целую стопку талисманов для них двоих, — пробормотала Вэнь Цин себе под нос. Затем она откашлялась. — Это дело на потом, — твёрдо сказала она. — Даже не пытайтесь ничего делать, пока я не избавлю вас от любых затянувшихся проблем со здоровьем.

Взгляд целительницы был ровным и спокойным, но возражать ей демонический заклинатель не посмел.

— С тобой не весело, — только и пробурчал он.

Лань Ванцзи схватил его за руку.

— Вэй Ин. — Он слегка покачал головой, и Вэй Усянь вздохнул, ссутулившись, смиряясь. —

Убийца, — произнёс Второй Нефрит, возвращая разговор к тому, от чего они отклонились. — Кто?

Вопрос испугал Вэй Усяня, вышиб его из игривого, беззаботного настроения, и он нахмурился, глядя на стол.

— Должно быть, это кто-то из Цзиней, иначе глава Ордена Цзинь не был бы так зол, — тихо предположил он.

Казалось, что никто из троицы не хотел им ничего говорить, но, в конце концов, Цзян Чэн поворчал и сдался.

— Да, это так, — подтвердил он. — Цзинь Цзысюнь, двоюродный брат Павлина. — Он поморщился, глядя на окно в дальнем конце комнаты. — Цзинь Цзысюаню пришлось его опознавать.

— Подождите... Кто-то настолько близкий к главе Ордена Цзинь? — растерялся Вэй Усянь. — Но как он мог сохранить это в секрете от своего главы?

Тишина оглушила.

— Не было никаких секретов. — Перебрав в голове все их прежние столкновения с Цзинь Гуаншанем, демонический заклинатель, наконец, поставил последний кусочек головоломки на место. — Глава Ордена Цзинь всё знал.

Едва Вэй Усянь произнёс это вслух, он тут же почувствовал, как собственная сила Лань Ванци вспыхнула в яростном кипении — она находилась под гораздо лучшим контролем, чем его собственная, но была не менее могущественна.

— Он отдал приказ, — прошептал Второй Нефрит в тишине, настолько всеобъемлющей, что это прозвучало как крик.

— Да, — подтвердила Вэнь Цин. — Не Хуайсан выступил против него, и у него было достаточно улики, чтобы убедительно доказать, что именно Гуаншань отдал приказ о всех трёх попытках. Великий учитель Лань Цижэнь прибыл, чтобы наблюдать за судебным разбирательством и привести приговор в исполнение.

— Что? Суд? — В словах Второго Нефрита было больше требования, чем вопроса, а его глаза стали пустыми и жёсткими.

— Он был лишён своих титулов, заключён в тюрьму в Цинхэ и вынужден передать контроль над Орденом Ланьлин Цзинь своему сыну, Цзинь Цзысюаню. Он будет сослан в поселения Дальнего Севера до самой смерти, как только Цзинь Цзысюань отстранит всех людей своего

отца от власти, — жёстким тоном ответил Лань Сичэнь.

Вэй Усянь ошарашенно заморгал, настолько он был впечатлен суровостью приговора:

— И он согласился на это?

Цзян Чэн нахмурился:

— У него не было выбора. Со всеми уликами Не-сюна против него, Гуаншань не мог даже притвориться, что ничего не знает. Чифэн-цзунь предложил заключить его в тюрьму до смерти в самом Цинхэ, но великий учитель Лань потребовал, чтобы его отправили в поселения. Он заявил, что тот будет более полезным как рабочий, чем как невежественный и идиотский глава. — И хотя Цзян Чэн произнёс это с некоторой кислой тревогой, его глаза сияли удовлетворением.

— Не убит?

К удивлению всех, кроме Вэнь Цин, этот вопрос исходил от Лань Ванцзи.

— Нет. Мы не можем позволить себе ещё одну войну прямо сейчас, и Цзинь Цзысюань полон решимости навести порядок в своём доме и удалить тех, кто подчинялся его отцу. Сохранение жизни Цзинь Гуаншаня удерживает кровожадных членов Ордена Цзинь от поднятия мечей, — ответила она.

Лань Ванцзи нахмурился, но, в конце концов, кивнул.

— Я прослежу, чтобы он оставался на Севере, — поклялся он, и его рука вцепилась в руку Вэй Усяня с поразительной яростью.

— Не сомневаюсь, — одобрительно произнесла Вэнь Цин.

Вэй Усянь, охваченный всепоглощающей защитой, которой Лань Ванцзи наполнил их Слияние, наконец, смог вырваться из благоговейного оцепенения, в которое впал, и положил руку на спину партнёра:

— Эй, Лань Чжань, эй, я здесь.

Огненное золото немного смягчилось, и Лань Ванцзи повернулся, чтобы посмотреть на возлюбленного. Его свободная ладонь провела по впалой, чуть розовой щеке:

— Вэй Ин.

И хотя Вэй Усянь знал, что Лань Ванцзи способен передавать целые предложения одними только слогами его имени, теперь, используя Слияние, он был готов сочинять эпические поэмы.

Демонический заклинатель едва мог сохранять приличия, цепляясь за возлюбленного, а его сердце колотилось где-то в горле.

— Ладно, хватит вам двоим, у вас есть аудитория, и я не позволю вам забыть об этом! — рявкнула на них Вэнь Цин.

Вэй Усянь, вырвавшись из ступора, злобно сморщил нос.

— Ты ещё не закончила? — многозначительно поинтересовался он. — Вы рассказали нам, кто мы такие, и о... о Цзинь Гуаншане. — Он запнулся на имени, чувствуя, как его сердце на мгновение сжалось. — Конечно, ты закончила.

Ответом демоническому заклинателю была тяжёлая тишина, которая пробрала его до костей.

Лань Ванцзи схватил возлюбленного за руку.

— Вэй Ин. Успокойся, — прошептал он, приглушая Слияние, насколько мог, в то время как сила Вэй Усяня нарастала от страха.

Для демонического заклинателя спокойствие было похоже на далёкую землю, которую он не мог видеть, его тело застыло так неподвижно, что с таким же успехом оно могло бы окаменеть.

— Что случилось? Что... что я сделал?

Вэнь Цин поднялась на ноги и открыла лакированную шкатулку, которую приготовил Вэнь Нин. На шёлковой мешочке наверху была элегантная этикетка с несколькими символами, излучающими силу. Целительница повернулась к пустому чайнику, насыпала из мешочка трав, наполнила чайник водой и поставила его на огонь.

— Подожди немного, Вэй Усянь. Мы расскажем тебе, но я бы предпочла, чтобы сначала мы все выпили чаю.

— Чай из твоей аптечки? — Вэй Усянь не мог сдержать приступ страха, пронзивший его тело. — Просто скажи это. Покончим с этим. Я не могу... — Он нащупал другую руку Лань Ванцзи и вцепился в неё.

Но целительница не удосужилась ответить, вместо этого она вытащила ещё две чашки и, проверив воду, подождала несколько мгновений, прежде чем кивнуть, снять чайник с огня и

поставить чай настаиваться.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн стоически смотрели в пол.

Это нервировало. Беспокоило.

— Пожалуйста, просто... просто скажи это. — Интенсивный творческий ум Вэй Усяня с каждым мгновением рисовал всё более и более ужасающие убийства.

— Сначала выпейте это, — приказала Вэнь Цин, ставя перед Парой две чашки дымящегося чая.
— В нём есть травы для расслабления и успокоения.

— Просто скажи это! — взорвался Вэй Усянь, на этот раз громче, с намёком на панику в голосе.

Подавляющий взгляд, который он получил в ответ, был похож на ледяную воду.

— Я бы не хотела, чтобы все мои усилия были уничтожены, так что пей этот проклятый чай!

— Почему? — тихо спросил Лань Ванци. Он держал чашку в одной руке, а другой — крепко сжимал запястье Вэй Усяня.

— Чтобы предотвратить повторение того, что произошло почти два месяца назад, — ответила Вэнь Цин. — Травы успокоят ваш разум и ограничат крайние эмоциональные реакции. — Целительница поморщилась. — Надеюсь, этого достаточно. — Её взгляд остановился на Вэй Усяне. — Ты слишком мягкосердечен для той власти, которой сейчас обладаешь, так что выпей чай, и я скажу тебе, почему это необходимо.

Демонстративно подчиняясь, Вэй Усянь выпил чай одним глотком, поморщившись, когда горло обдало жаром.

— Я выпил твой чай. Рассказывай!

Вэнь Цин вздохнула и с глухим стуком упала на стул.

— Вэй Усянь, Вэй Усянь. — Она подпёрла голову рукой. — Отлично.

Предвкушение повисло в воздухе, пока демонический заклинатель ждал, дрожа от напряжения и нетерпения, а целительница ждала, когда чай начнёт успокаивать его чересчур расшатанные нервы, и собиралась с мужеством, чтобы произнести нужные слова.

— Вы были в Цинхэ почти месяц, и вы двое довольно хорошо исцелялись, учитывая все

обстоятельства. Мы больше не беспокоились о том, что вы умираете на каждом шагу, что было огромным препятствием. Мы все привыкли к чему-то, напоминающему рутину. — Целительница сделала глоток чая, не сводя глаз с окна над плечом Вэй Усяня. — Тогда, — продолжила она через мгновение, — ты проснулся. — Её глаза метнулись к демоническому заклинателю.

Упомянутый заклинатель выглядел сбитым с толку.

— Я... что? Я не... я не помню... — Он нахмурился, размышляя.

Вэнь Цин покачала головой:

— Ты и не должен помнить. Ты не понимал, что происходит. — Она глубоко вздохнула: — Ты проснулся, но не видел нас и не слышал. Мы звали тебя по имени, но это было бессмысленно. Ты резко вскочил, попытался притянуть свою руку, а когда не смог, посмотрел вниз и сразу же увидел Лань Ванцзи. — Вспышка страха пробежала по её лицу. — Ты был весь опутан Слиянием и Связью, мы не могли коснуться тебя, это было рискованно, а ты, похоже, не замечал ничего, кроме Лань Ванцзи. — Ещё один глоток чая.

В наступившей тишине Вэй Усянь почувствовал нарастающее напряжение, от которого его спина болезненно выпрямилась бы, если бы не выпитый чай.

— В то время вы оба были... в плохом состоянии, может быть, «плохом» — недостаточно сильное слово для того, кем вы оба были. Ваши кости, наконец, срослись, и ваши органы зажили достаточно хорошо, чтобы мы могли кормить вас бульоном, но ни один из порезов ещё не зажил, а синяков и ран было гораздо больше, чем здоровой кожи. — Вэнь Цин потянулась к чайнику и снова наполнила свою чашку.

Лань Ванцзи крепко сжал руку Вэй Усяня, противодействуя жёсткому напряжению в его плечах.

— Я увидел это... — выдохнул демонический заклинатель. — Я... что я сделал?

Воздух в комнате перестал двигаться, застыв на месте, напряжение пронизывало каждую молекулу, ожидая искры, которая подожжёт его.

Вэнь Цин поставила чашку, сцепила руки и выбила разрушительную искру.

— В тот момент, когда ты увидел его, небо закрутилось клубящимися чёрными тучами, полил дождь, и молнии ударили в здания, вызывая пожары, раскалывая деревянные балки и повреждая крыши и здания по всему Цинхэ. Началась паника, и раненые бросились к внутренним воротам, призывая Чифэн-цзуня и целителей, требуя объяснений. Буря почти мгновенно распространилась за пределы внешних стен, и заклинатели были отправлены в

город и близлежащие деревни, чтобы потушить пожары и помочь людям. Потребовалось три иглы успокоительного, чтобы снова погрузить тебя в беспамятство и положить конец шторму. В тот миг, когда ты потерял сознание, всё прекратилось.

<http://bllate.org/book/13203/1177365>